

Рецензия на книгу Т.М. Кольцовой «Церковная живопись Архангельской губернии второй половины XVIII — начала XX века»

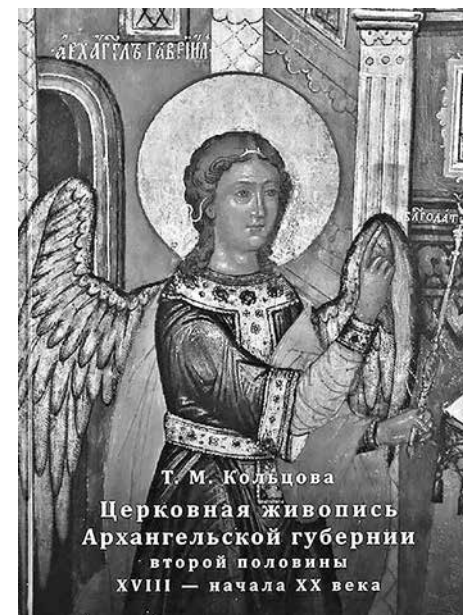
Татьяна Михайловна Кольцова — давно признанный и на сегодняшний день, пожалуй, единственный специалист по истории живописи и иконописи Русского Севера. Романтический флер увлечения северными письмами в 1960–1990 гг. ушел в прошлое и стал ныне историческим этапом в изучении северного искусства. Тогда же сформировались и первые государственные коллекции северных писем в Москве, Петербурге и Архангельске. Оглядываясь на минувший XX в., мы можем констатировать как успехи, так и провалы в изучении художественного наследия Русского Севера. Новая работа Т.М. Кольцовой отчасти закрывает наименее известную страницу северного иконописания.

Архангельская губерния — родина великого русского ученого М.В. Ломоносова, и было бы непростительно не поддержать большую науку в этом регионе. Можно даже отвлечься от разного рода культурных начинаний XIX в. и прямо перейти к советскому периоду архангельской науки. В 1928 г. увидела свет небольшая, но насыщенная конкретным материалом книга местного краеведа А.Н. Попова «Город Архангельск: история, культура, экономика». Она является отправной точкой для изучения архангельского севера, которое шло по нарастающей и получило совершенно новое качество в исследованиях Т.М. Кольцовой. История искусства на Русском Севере — это прежде всего фундаментальные книги, статьи, каталоги и выставки, автором и участником которых является Т.М. Кольцова.

Каждая из глав ее новой книги содержит новые факты или формулирует новый взгляд на устоявшиеся стереотипы. Такова глава, в которой дан краткий анализ влияния государственно-церковных установлений и распоряжений, идущих из столичных департаментов и регулирующих церковную жизнь от архиереев до последнего дьячка и пономаря сельских храмов. В конечном счете правительственные разрешения или запрещения имели двойное значение для местного искусства: они закрывали путь неисконным иконам, и они же задерживали художественный рост местных живописцев и иконописцев.

Привлекательная черта новой работы Т.М. Кольцовой — конкретика каждой новой, пусть иногда и краткой главы общего очерка. Всего лишь пять с небольшим страниц посвящены автором академическим образцам для провинциальных художников, но эта важная во всех отношениях тема раскрыта автором в ее полном объеме.

Архангельская губерния, а потом и одноименная область своими огромными масштабами превосходит многие европейские страны, а в Российской империи она занимала первое место по размерам территории и одно из по-

ил.1 Обложка книги Т.М. Кольцовой «Церковная живопись Архангельской губернии второй половины XVIII — начала XX века»

fig.1 The cover of the book "Church Painting of the Arkhangelsk Province of the Second Half of the 18th — early 20th centuries" by T.M. Koltsova

следних мест по плотности населения. Немногие местные города не имели градообразующего значения, как это характерно для средней, южной и западной России. Но существовали крупные монастыри (Соловецкий, Михаило-Архангельский, Кожезерский, Крестный Кийский, Веркольский), прямо либо косвенно влиявшие на культуру близлежащих уездов. И все же главной движущей силой этого процесса было крестьянское население, густо сосредоточенное по берегам крупных рек: Северной Двины, Онеги, Пинеги, Ваги и Мезени. На старинных географических картах северной России насчитываются многие сотни сел и деревень, которыми усеяны судоходные реки Архангельской губернии. Они сохраняли традиционный, веками слагавшийся уклад жизни и деревенское бытовое изобразительное искусство. Можно по-разному ценить традиционный характер такой культуры, но она несомненно преобладала над культурой города. И все же, как считает Т.М. Кольцова, точно возникали и ростки нового профессионального языка местного искусства. И такое явление падает как раз на XVIII в., а в XIX в. оно постепенно сдает свои позиции и уступает место крестьянскому влиянию.

Т.М. Кольцова — мастер архивных изысканий, откуда она извлекает совсем новые имена, мастерские, единичные или коллективные произведения. Открытием такого рода была личность архангельского иконописца Богданова-Горбатовского, с именем которого удалось связать украшение многих храмов в губернии.

Если в прежнее время вопрос о монастырских мастерских живописи решался в основном отрицательно, в том смысле что они отнюдь не играли решающей роли в художественном процессе, то у Т.М. Кольцовой

в исследовании иконописи XVIII и XIX вв. монастырские мастерские приобретают совсем другое содержание. Это прежде всего иконописная палата Соловецкого монастыря, воспитавшая немало хороших художников, которым поручались крупные работы по наполнению собственно соловецких храмов и массовое изготовление «раздаточных» образов. Не без основания, Т.М. Кольцова предполагала, а затем и доказала, что все новейшие стилистические новшества усваивались соловецкими, и вообще архангельскими иконописцами в петербургских живописных мастерских.

Изучение архангельского иконописного промысла осложняется массовым привозом икон из других художественных центров, прежде всего из Холуя, Мстеры и Палеха, наводнивших своей продукцией Архангельскую губернию в последнюю четверть XIX и начале XX в. Такая ситуация подробно обрисована Т.М. Кольцовой в специальной обширной главе, а позже аналогичное воздействие на архангельское искусство прослежено автором и вологодских художественных мастерских, известных еще с XIV–XV вв.

Так как Т.М. Кольцова ставила своей задачей выяснение художественного значения Архангельска в общей истории искусства Русского Севера, она не упустила ни одной сколько-либо заметной характерной черты этого искусства. Так образовались в ее исследовании специальные главы «Резные иконостасы», «Монументальные росписи» и «Художественная литография в Архангельске». Русский Север дал русскому искусству такую своеобразную тему, как расписные «небеса», перекрывающие пространство храма от пространства шатра. Т.М. Кольцова посвятила несколько своих работ названным «небесам», проследила их зарождение, расцвет и затухание. Она намного увеличила их число, что потребовало ряда экспедиций по городам и весям Архангельской области. Немногие стенные росписи в Архангельской губернии не идут в сравнение по своей художественности с расписными «небесами». Т.М. Кольцова ввела в Историю русского искусства дотолемало известное художественное наследие Русского Севера. Столь же неизученную страницу имели резные иконостасы XVIII–XIX вв., вытеснившие более ранние тябловые иконостасы и давшие целый ряд мастеров резных дел. В этом плане немало чудесных произведений найдено в Каргополе и Кенозерском заповеднике. Нам представляется, что Т.М. Кольцова — первооткрыватель новых памятников, новых имен мастеров и новых стилистических явлений в искусстве не только Архангельского края, но и всего Русского Севера.

Привлекательной особенностью книги Т.М. Кольцовой являются аннотированные указатели: топографический, два именных и тематический. Указатели насыщены конкретным материалом и свидетельствуют о зрелости и ответственности Т.М. Кольцовой как ведущего российского исследователя искусства Русского Севера. Обращаю внимание, что в подавляющем большинстве многих научных книг, выпускаемых в наше время, указатели либо совсем отсутствуют, либо имеют чисто формальный характер и не раскрывают содержание той или иной работы. Вообще Татьяна Михайловна Кольцова отличается замечательным свойством дать в краткой и хорошо написанной

работе немало новых идей. Ее книга, как мы думаем, закрывает малоисследованную до сих пор тему живописи и культуры Русского Севера.

Вызывает недоумение, что книга выпущена Институтом искусствознания в Москве, тогда как она была подготовлена и написана в Архангельском музее изобразительных искусств. Архангельский музей и Москва должны быть на равных представлены в этой замечательной публикации.

Недавняя масштабная выставка «Каргопольская икона» Российской академии художеств (в 2020 году) еще раз показала, что Архангельское музейное объединение «Художественная культура Русского Севера» на многие десятилетия определит роль Архангельска в истории русского искусства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вздоров Герольд Иванович — член-корреспондент Российской Академии наук, почетный академик Российской Академии художеств.

AUTHOR

Vzdornov, Gerol'd Ivanovich — Russian Academy of Arts, Honorary Member.